

УДК 371.2.811.221.3

АБДУЛҲАМИДОВА П. Ш.

ИГИ им. Б. Искандарова,

Таджикистан, Хорог

Abdulhamidova P.Sh.

Iskandarov B. IHR,

Tadjikistan, Horog

К ВОПРОСУ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА МИНОРИТАРНЫХ ПАМИРСКИХ ЯЗЫКАХ В ТАДЖИКИСТАНЕ

**Тажикистандын Памир тилдеринде билим беруу маселесе
боюнча**

On education issue on minority Pamiri languages of Tajikistan

***Аннотация:** в статье исследуется вопрос возникновения идеи о получении мальши народами Памира образования на родных памирских языках, развитие данной идеи на современном этапе, а также анализируется сама возможность образования на малочисленных памирских языках Таджикистана.*

***Аннотация.** макалада аз эне тили болгон памир тилдеринде билим алуу жана аларды азыркы заманда вркундвтуу боюнча ой жургузуулврдун пайда болуу тарыхы, ошондой эле Тажикстандын аз колдонулган памир тилдеринде билим алуунун мумкунчулугунун взвгу каралган.*

***Annotation:** in the article the question of emergence of the idea of education in native Pamir languages and its development at the present stage is investigated, and also the possibility of education in small Pamir languages of Tajikistan is analyzed.*

***Ключевые слова:** образование; миноритарные языки; памирские языки; право на образование; внедрение образования*

***Негизги сөздөр:** билим; азчылыктардын тилдер; Памир тилдер; билим беруу укугу; тил укуктары; окутуу киргизуу*

***Keywords:** education; minority languages; Pamiri languages; right on education; language rights; introduction of learning*

В 21 веке, когда глобализация усилила перемещение людей, товаров и услуг через национальные границы, создавая лингвистические диаспоры с необходимостью для них в общении на многих языках, получение образования на малочисленных языках стало важным и вместе с тем сложным. К носителям малочисленных языков также пришло осознание важности общения на родном языке, отличающем их от других. Малочисленные или миноритарные языки - это языки, на

которых говорит меньшая часть населения, и в большинстве случаев носители этих языков - коренные народы местности. Но по различным причинам число говорящих на этих языках уменьшилось, и они вынуждены получать образование на языке большинства, который чаще всего является языком данной страны. К таким языкам относятся и памирские языки, бытующие изустно в Горно-Бадахшанской Автономной области (ГБАО) Таджикистана. Памирские языки –это языки, относящиеся к восточно-иранской подгруппе иранских языков индоевропейской семьи языков. Название данных языков получено от места их бытования - в ущельях Памирских гор. На территории Таджикистана живут носители девяти памирских языков и диалектов. Это шугнанский, рушанский, бартангский, рошорвский, хуфский, баджувский, ваханский, ишкашимский и язгулямский языки. Ни на одном из этих языков носители данных языков не получают образования, равно как ни один из них не имеет общественного значения.

Последние пять лет ознаменовались появлением в публикациях ряда исследователей и в социальных сетях идей о необходимости получения образования на родных памирских языках. Данная работа явилась результатом попыток исследования этого вопроса, в связи с чем главный исследовательский вопрос работы: существуют ли основы для внедрения образования для носителей малочисленных бесписьменных языков Памира? Так как усилия членов языковых сообществ направлены на обсуждение вопроса внедрения образования для носителей малочисленных памирских языков, **основной целью исследования** является изучение вопроса образования на памирских языках. Основными **методами исследования** явились: изучение истории проблемы по опубликованным ресурсам по данному вопросу; исследование современного состояния данной проблемы в сообществе; метод опроса среди носителей языка в возрасте 20-50 лет.

Идеи предоставления возможности обучения на родном языке распространились в мире благодаря стараниям ученых – социологов, лингвистов и антропологов. Наряду с исследованием проблемы сохранения малочисленных языков многие зарубежные авторы, в большинстве своем лингвисты, борются за приобретение миноритарными языками легитимных прав на публичное использование и получение образования на родном языке. Исследования в области образования на малочисленных

языках впервые были начаты американским социологом и лингвистом Дж. Фишманом в начале 1950 годов. Им были написаны около ста книг и тысячи статей, посвященных данному вопросу полностью или частично. Видные ученые-лингвисты О. Гарсиа в США, Т. Скутнабб-Кангас в Европе занимаются вопросами образования на миноритарных языках. Результатом подобных исследований стало появление ряда законов и действий правительств, направленных на решение вопроса образования на миноритарных языках. В США еще в 1970 х годах было организовано переходное двуязычное обучение на родном языке для членов малочисленных языковых групп. Европейский Союз поддерживает образование малочисленных языковых групп через старания *Европейского Бюро Малоиспользуемых языков* (European Bureau for Lesser Used Languages) и Европейский научный центр мультилингвизма и изучения языка *Меркатор* (Mercator). Российские исследователи образования малочисленных народов выражают наибольшую озабоченность состоянием обучения малых народов Арктики и Сибири. Несмотря на то, что еще в начале 1930 годов принятое решение о переводе обучения коренных народов Севера на родные языки так и не было осуществлено, в школах все же проводились факультативы по родным языкам.

Важным моментом для решения проблем образования национальных меньшинств стало получение официального статуса в международной правовой практике. Рапространение идеи приобретения прав на образование меньшинства стало следствием долгой эволюции вопроса и берет свое начало от «Заключительного акта Венского конгресса 1815 года», где были обозначены некоторые религиозные права малочисленных групп населения. Однако, согласно обзору Т. Скутнабб-Кангас, настоящее развитие защиты языковых прав миноритариев началось только в 1979 году после доклада Специального докладчика ООН Франческо Капоторти (Скутнабб-Кангас, 2008). Вопрос языкового права и права получения образования на малочисленных языках взаимосвязан и часто рассматривается исследователями как взаимодополняющее право меньшинства.

.Начиная со *Всеобщей декларации прав человека* (1948) прошлого 20 века и по наши дни, был принят ряд международных правовых документов, защищающих права национальных меньшинств: *Международный пакт*

о

гражданских и политических правах (1966); *Конвенция о правах*

ребенка (1989); Европейская Хартия для региональных языков или языков меньшинств (1992); Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование (1996). Одна из самых крупных специализированных организаций ООН ЮНЕСКО разработала около 20 конвенций и рекомендаций в сфере образования и осуществляет действия, направленные на практическое претворение в жизнь принятых правовых документов. К примеру, 1994-2004 годы были объявлены «Десятилетием коренных народов мира». За этот период был принят ряд других документов, и важным аспектом этих документов было поощрение языкового разнообразия на всех уровнях образования. Примечательно, что Департамент языка в ЮНЕСКО был учрежден в составе Сектора Образования. Одним из проектов ЮНЕСКО является «Лингвапакс» (Linguapax), направленный на развитие языкового многообразия и расширение преподавания родных языков, появившийся в 1986 году.

Международные правовые документы, закрепляющие легитимные права малочисленных языков на образование, все больше совершенствуются. Известный лингвист и борец за права малочисленных языков Туве Скутнабб-Кангас рассматривает ограничение прав на получение образования на родном языке как лингвистический геноцид. По мнению Скутнабб-Кангас, все правовые документы о защите прав национальных меньшинств недостаточно глубоко подчеркивают важность обучения на родном языке. Правоведы, лингвисты, исследователи в области образования для меньшинств должны совместно работать над правовыми документами, чтобы составить совершенные законы, способные помочь решить существующие правовые проблемы в этой области. В памирских языковых сообществах, как и во всем Таджикистане, еще нет опыта применения данных правовых документов в решении языковых и образовательных проблем. Однако идеи о получении образования на памирских языках имеют более чем двадцатипятилетнюю историю.

За исключением шугнанского и ваханского языков, другие памирские языки не были использованы в образовательной практике. Шугнанский язык как язык обучения применялся в школах Шугнанского района и городе Хорог ГБАО с 1932 по 1939 годы. Учебники для шугнанской школы были составлены русскими и таджикскими учеными на основе латинской графики и предназначались для детей уровня начальной школы. В целом

было издано двадцать учебников, предназначенных для начальной школы и состоящих из букваря, учебников родного языка, арифметики, природоведения и географии (Аламшоев, 2009). Были переведены несколько произведений для детей с русского языка на шугнанский. В 1937 году вышел сборник стихов на шугнанском языке шугнанского поэта Нодира Шамбезода (Шамбезода, 2007). Однако с переходом всех Советских республик на кириллический алфавит периздание книг на новой графике не было осуществлено, так как был введен запрет на использование шугнанского языка в общественных целях. Как отмечает М. Аламшоев, шугнанский язык был единственным языком обучения в шугнаноязычных районах на территории ГБАО, и других попыток организации обучения на других памирских языках в школе в этот период не предпринималось (Аламшоев, 2009). Практика обучения на памирских языках осуществляется в таких соседних государствах, как Афганистан и Пакистан. В Афганистане такие памирские языки, как шугнанский и ваханский используются в младших классах с применением арабской графики. Носители ваханского языка в Пакистане также имеют возможность получать обучение в младших классах, при этом в преподавании языка применяется латинская графика. (Лашкарбеков, 2013). В данных странах также проживают небольшие вышеназванные памироязычные коммуны, которые пользуются своим правом обучения на родном языке. Приведенные примеры могли бы стать основой для получения опыта обучения на малочисленных языках. Развитие идей получения образования в Таджикистане также имеет свою историю и эволюцию.

В конце 1980-х годов прошлого века группа памироязычной молодежи Таджикистана начала выдвигать идеи о публичном использовании памирских бесписьменных языков. Несмотря на противодействие некоторых партии, выступивших против повышения статуса языков, идеи о широком применении памирских языков получили развитие. В 1989 году областной партийный комитет ГБАО обсудил вопрос изучения памирских языков в школе. К концу этого же 1989 года Исполнительный комитет Совета народных депутатов создал комиссии по работе над алфавитами памирских языков и созданию учебников по этим языкам. Первым главным шагом в этом образовательном проекте было создание письменности для памирских языков и выбор алфавита, который мог бы отразить звуковые особенности

памирских языков. Руководство работой над алфавитом было поручено видному таджикскому ученому-лингвисту Д. Карамшоеву. В работе над созданием новой письменности возникло много споров, предлагались разные варианты: арабская основа, латинская графика и кириллица. С целью включения к обсуждению вопроса носителей языка был издан «Предварительная азбука памирских языков», составленная Д. Карамшоевым, с приведением образцов литературных языков на кириллице без обозначения специфических звуков памирских языков, который широко обсуждался памирскими языковыми сообществами. Однако многие носители языка негативно отозвались о таком подходе к письменности. Активности местного областного партийного руководства области посодействовало также принятие в 1989 году «Закона о государственном языке», где впервые памирские языки указывались отдельными языками, а не диалектами таджикского языка. В 1996 году Министерство образования Республики Таджикистан приняло решение об издании учебников на памирских языках. С 1996 по 2000 годы было издано несколько учебников на шугнанском языке. (Худоеров, 2012) М. Аламшоевым и Д. Карамшоевым были составлены «Букварь шугнанского языка» и «Грамматика шугнанского языка для 3-4 классов». И. Рахими был написан «Букварь язгулямского языка». В некоторых школах Шугнанского и Рошткалинского районов Горно-Бадахшанской автономной области, жители которых говорят на шугнанском языке, в этот период шугнанский язык начал изучаться на факультативных занятиях. (Аламшоев, 2009). Однако начало гражданской войны в Таджикистане стало причиной прекращения работы над использованием памирских языков в образовании.

В последние годы наиболее активными участниками обсуждения вопроса получения образования на памирских языках стали простые люди, члены языковых сообществ памирских языков. К ним примкнули также Неправительственные или общественные организации (НПО, ОО), которые первостепенным делом в образовании считают создание подходящего алфавита для памирских языков. Обсуждение вопроса проходит и на страницах социальной сети Фейсбук.

В группе «Памирские языки» в Фейсбуке сосредоточено он-лайн обсуждение вопросов об образовании на памирских

языках. С 2011 по декабрь 2015 года теме образования на родных языках и ее обсуждению в этой группе посвящено около 35 публикаций. В них подчеркивается необходимость внедрения хотя бы начального образования на памирских языках. Однако камнем преткновения, как в публикациях, так и в комментариях, становится выбор подходящего для памирских языков алфавита. Спор связан с присутствием во всех памирских языках специфических звуков, для обозначения которых не найдены буквенные эквиваленты. Немаловажным фактором считается также связь с памирскими народностями, живущими в Китае, Афганистане и Пакистане. Основная часть участников выступает за сохранение кириллицы, так как письменность в Таджикистане с конца 1930х годов представлена только в этой графике. Небольшая группа стоит за возвращение алфавита на арабской основе, считая, что до вхождения в состав Советского Союза памирские народности пользовались, как и остальная часть населения Средней Азии, данной графикой. Третья группа предлагает внедрение письменности на основе латинской графики, обосновывая это тем, что на современном этапе представилась возможность общения с теми, кто говорит на этих же языках в других странах, и при разнообразии письменностей внедрение латинской графики станет идеальным средством достижения взаимопонимания.

Таблица 1. *Отношение к использованию родных памирских языков в школьном обучении.*

С целью выяснения отношения носителей языка к данному вопросу был проведен предварительный опрос среди носителей различных памирских языков, в основном из числа представителей интеллигенции, прибывающих иногда в центр области город Хорог. В анкете ставится вопрос, нужно ли образование на родных языках. Из 91 опрошенных респондентов только 16 человек считают важным получение первоначального образования на родных языках.

Таким образом очевидно, что среди носителей памирских языков основными силами, прилагающими усилия для продвижения вопроса получения образования на современном этапе, являются отдельные неправительственные и общественные организации, члены памироязычных групп социальной сети Фейсбук и отдельные активисты, в основном, жители городов Душанбе, Хорог и носители языков, проживающие в других странах. Обсуждение вопроса также выявляет другие проблемы, связанные с организацией образования на памирских языках. Например, носители различных диалектов шугнано-рушанской подгруппы памирских языков, такие как шугнанцы, рушанцы, бартангцы и носители рошорвского диалекта бартангского языка, хуфского языков, исходя из личных бесед, не смогут согласиться с возможностью обучения на одном общем диалекте, будучи уверенными в исключительности своих языков. Организация обучения на родных языках девяти малочисленных народностей, проживающих в ГБАО Таджикистана, общее число которых, согласно статистическим отчетам на 2015 год, составляет около 134 580 тысяч человек, на первый взгляд представляется трудным в политическом, экономическом и социальном плане. Однако, как отмечает Х. Шамбезода, опыт организации образования для малых народов Севера и Дальнего Востока во времена Советского Союза показал, что внедрение образования на малочисленных языках возможно и для меньшего числа носителей языков и послужит консолидации представителей малых народностей с населением других регионов Таджикистана. Существование разногласий в обсуждениях на неофициальном уровне и на страницах памироязычных групп Фейсбука о принятии определенной письменности также в дальнейшем будет препятствовать скорому решению данной проблемы. Результаты опроса показывают, что в целом коренные сельские жители области еще не вовлечены в процесс обсуждения вопроса и мало осведомлены о возможности такой постановки вопроса об

образовании. Это объясняется полным отсутствием Интернета, труднодоступностью сел. К этому также следует прибавить, что неофициально, в основном в сельской местности (о чем говорили М. Аламшоев и Х. Шамбезода в своих работах), родные языки все же применяются в первые годы обучения в школе. И языками инструкций и объяснения методик обучения на незнакомом для большинства таджикском языке служат родные языки.

По итогам исследования можно прийти к выводу о том, что организация изучения данного вопроса представляется нам необходимой с привлечением ученых-этнолингвистов, исследователей из области образования и культуры, представителей организаций коренных малочисленных народов Памира. Для осуществления образования на памирских языках нужно желание и готовность большинства носителей языка. Однако одного усилия активистов гражданского общества недостаточно.

Литература

1. Аламшоев М. Историческое становление и перспективы сохранения памирских языков. *Endangered Languages and History*, 2009, Khorog
2. Лашкарбеков Б. Изучение ваханских общин в условиях языкового сдвига: социолингвистическая ситуация в Синьцзяне (КНР) и северных провинциях Пакистана // *Вестник Российского научного гуманитарного фонда* №1, 2013
3. Малышева Е.В. Набок И.Л. Образование коренных малочисленных народов Арктики: Проблемы и преспективы развития // *Общество.Среда. Развитие*. 2015 №1
4. Фейсбук, Группа «Памирские языки», Режим доступа: URL: www.facebook.com/groups/pamir.languages
5. Худоев М. М. Социально-политические и этнокультурные трансформации на постсоветском Памире .КД. М., 2012
6. Шамбезода Х. Д. Функциональная дистрибуция языков малочисленных народов в условиях многоязычия (на материале функционирования языков Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан) Душанбе: Ирфон, 2007.
7. Fishman J. Garcia O., Li Wei (2011) *Handbook of Language and Ethnic Identity: The success-Failure Continuum in Language and Ethnic Identity*. Vol.2 Oxford: Oxford University Press
8. Skutnabb-Kangas T. *Language policy and political issues in education Volume 1 of Encyclopedia of Language and Education?* New York, Springer, 2008